

*Лидия Подручная
(Калининград)*

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ: ВОСПРИЯТИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ

Рассматриваются проблемы адекватного восприятия и декодирования фольклорного текста в процессе обучения русскому языку как иностранному. Анализируются возникающие при этом образно-понятийные и культурологические затруднения. Прослеживаются различия в восприятии и оценке культурно значимых фольклорных мотивов реципиентами разных культурных ментальностей. Отмечается, что изучение народных сказок формирует у иностранных студентов представления о культуре русского народа, способствует развитию лингвокультурной компетенции.

Ключевые слова: культурная лагуна, национальная картина мира, русская народная сказка, социокультурная компетенция, фольклор.

В современной методике обучения русскому языку как иностранному большое внимание уделяется проблеме приобщения иноязычных учащихся к различным формам национальной культуры, воплощающей в себе глубинные основы мировоззрения русского народа. Общеизвестным является тот факт, что для достижения успешной коммуникации необходимо включение элементов русской национальной языковой и ценностной картины мира в фонд общих знаний иноговорящих коммуникантов, поскольку речевое общение на иностранном языке предполагает восприятие не только буквальных, но и имплицитных смыслов. При таком подходе в

основе стратегии обучения русскому языку как иностранному должна находиться культура, изучение которой обуславливает способность к межкультурному общению и формирует социокультурную компетенцию как конечный результат овладения языком [4]. Одним из путей формирования лингвострановедческой, социокультурной компетенции становится обучение адекватному декодированию инокультурного художественного текста при чтении.

К текстам, содержащим значительный лингвострановедческий потенциал и названным в современной лингвокультурологии «прецедентными» [1], наряду с произведениями художественной литературы, ставшими знаковыми для данной социокультурной общности, относятся и произведения устного народного творчества. Фольклорные тексты содержат значительный лингвострановедческий материал, часто скрытый от инокультурного читателя. Сказка как один из центральных фольклорных жанров выступает своеобразной сокровищницей народной мудрости, а также универсальным средством передачи народных представлений об окружающем мире и самом человеке, составляющих основу национальной картины мира. Для сказок каждого народа характерны специфические сюжеты, образы, ситуации. Национальный характер сказок находит свое выражение в оценке происходящих в них событий, в именах героев, в традиционных языковых формулах, обрамляющих сказочное повествование.

Именно в сказках ярко проявляются национальная психология, а также многообразные формы поведения, взаимоотношения людей, то есть способы коммуникации представителей определенной национально-культурной среды. Сказки представляют собой явление, в котором отражается национальная картина мира, утверждаются традиционные нравственные идеалы и национальные формы поведения людей. Фольклорная сказка, будучи продуктом коллективного народного творчества, лишена субъективных авторских оценок, не предъясвляет индивидуально окрашенных способов восприятия картины мира. Предельно объективный, надындивидуальный, стабильный и закреплённый многовековой традицией фольклорный мир максимально соответствует русскому национальному стереотипу с его системой духовно-нравственных ценностей. Другими словами, народная сказка в полной мере соответствует понятию «прецедентный текст», глубоко и всесторонне отражает весь комплекс черт, характерный для русского культурного социума и составляющий основу его менталитета. Изучение русских народных сказок формирует у иностранных студентов представления о культуре русского народа, о его глубинных особенностях и ценностях, которые и по сей день составляют своеобразие

русского менталитета. Обращение к истокам национальной культуры, воплощенным в сказках, способствует формированию лингвокультурной компетенции, наличие которой позволяет иностранным студентам достигать взаимопонимания с представителями иноязычной культуры.

Между тем русская народная сказка с ее особой поэтикой, с ее специфической традиционно сложившейся и консервативной образно-символической системой, насыщенная культурно-историческими, этнографическими и стилистическими лакунами, представляет особую трудность для восприятия и интерпретации иноговорящими коммуникантами. Фольклорный текст, относящийся к другой культуре и языку, может быть частично или полностью не понят. Присутствующие в тексте национально-специфические элементы, воспринимаемые иноговорящим читателем как непонятные, непривычные, чуждые, выявляются на различных уровнях — как на языковом (грамматическом, лексическом, стилистическом), так и на культурологическом (этнографическом, психологическом, поведенческом, ассоциативном). Обнаружение и прогнозирование скрытых, не осознанных реципиентом смысловых и языковых лакун требуют от преподавателя выработки особых методических приемов их диагностики.

Поэтому при определении национальной самобытности народной сказки особое значение приобретает сопоставительный аспект, позволяющий иностранным студентам осмыслить сходство и различия в культуре страны изучаемого языка и в родной культуре, что приводит к более глубокому пониманию особенностей стиля жизни, ценностных установок, социальных норм поведения, характерных для русского народа.

Весьма эффективным способом выявления и прогнозирования национально-культурных лакун в фольклорных текстах можно считать метод, предполагающий сопоставление восприятия текста носителями различных этнопсихолингвистических типов [3]. Например, интересно проследить различие в восприятии фольклорной сказки представителями западной (немецкой) и восточной (китайской) ментальности. Различия данных этнолингвистических типов обусловлены принадлежностью к разным типам культур, весьма условно называемых «горячими» и «холодными» [3]. Первые ориентированы на традиции и воспроизведение одних и тех же этических и эстетических шаблонов, наследуемых из поколения в поколение, вторые — на их постоянное обновление и видоизменение.

Так, современный западноевропейский читатель, опирающийся на строгую логику и прагматизм, часто воспринимает неприменные ат-

рибуты сказочной художественно-образной системы (такие, как мотивы превращений, чудес, магических изменений, восходящие своими корнями к архаическому прошлому всех индоевропейских народов) как алогичные и даже абсурдные. Подобные эпизоды в ряде случаев пропускаются или значительно сокращаются при пересказе, что свидетельствует о непонимании реципиентами глубинного смысла этих фрагментов текста. Очевидно, магические образы воспринимаются лишь как бессмысленная формальность, не играющая особой роли в структурно-композиционном и понятийном плане сказки. Например, молодые немцы, стремящиеся осмыслить сказочный сюжет рационально, пытаются объяснить особенностями жанра, сказочной условностью все, что связано в сказках со сверхъестественным, магическим («в сказках всегда так»). Передавая сюжет сказки «Царевна-лягушка», немецкие студенты не придают значения эпизоду смерти Кощея Бессмертного, пропускают символические образы дуба, сундука, яйца, иглы и ограничиваются замечанием, что Иван-царевич убил Кощея. Это свидетельствует о том, что данные архетипические образы воспринимаются современным западным читателем как излишние и бессмысленные. Такое толкование сказочных образов и символических действий персонажей, конечно, обедняет понимание сказки, лишает фольклорный текст его глубинного смысла, делает его непонятным, а следовательно, «пустым» и неинтересным для чтения и изучения.

Представители восточной культуры, напротив, чувствуют важность отмеченных мотивов, стараются тщательно воспроизвести их при пересказе и даже пытаются интерпретировать их символическое значение («яйцо — жизнь», «игла — смерть»). Возможно, это объясняется тем, что в китайской картине мира символ играет очень большую роль: символизмом пронизаны все слои китайской культуры, от философии и религии до бытовых традиций и обычаев.

Молодые немцы отмечают и другие «темные места» сказки «Царевна-лягушка», например эпизод выбора невесты с помощью такого «ненадежного» средства, как лук и стрелы. Китайские же студенты, в подсознании которых, вероятно, сохраняются древние представления о предопределении, организующем весь земной миропорядок, объясняют этот эпизод близкими по духу русскому менталитету понятиями «бог», «судьба».

Трудности вызывает и интерпретация действий сказочных героев, этическая оценка их поведения. Так, современными немцами, чей менталитет ориентирован на активность и самодостаточность личности, часто отвергаются некоторые аксиологические нормы, зафиксированные в русском фольклоре: смирение, долготерпение, самоотвер-

женность, фатализм, неукоснительное следование традициям и законам племени (семьи). Например, анализируя мотивы поведения героини сказки «Морозко», немецкие студенты затрудняются объяснить психологическую основу поступков девушки, которая, замерзая и находясь на грани жизни и смерти, не жалуется, не признается, что ей трудно и плохо, упорно отвечает, что всем довольна. Такие действия признаются алогичным, а то и глупым. В то же время китайские читатели с сочувствием воспринимают подобное поведение, обусловленное нравственными ценностями, близкими и понятными им. Об этом свидетельствуют эпитеты, которые китайцы подбирают для характеристики героини: «терпеливая», «достойная», «скромная».

Выскажем предположение, что аксиологические идеалы древнекитайской общественной иерархии, основанной на церемониале и связанной сложнейшей системой этических и этикетных норм, в своем строгом следовании традициям оказались в какой-то мере созвучны менталитету русского крестьянства, которое также весьма консервативно сохраняло в течение веков память об архаических ритуалах и соблюдало формулы этикета, восходящие к этим древним ритуалам. Собственно, в крестьянской среде, с ее консерватизмом и устойчивостью, и бытовали сказки, являясь неписанным заветом последующим поколениям, сохраняя и передавая потомкам понятия о законах духовной и нравственной жизни. Эти нравственные нормы, дошедшие из глубины веков, нашли отражение в картине мира как русского, так и китайского народа. Между тем немецкое крестьянство в силу определенных исторических причин оказалось более прогрессивным, мобильным, подверженным влиянию городской буржуазной культуры. Технический прогресс, стирание различий между духовной жизнью крестьянства и буржуазной интеллигенции, влияние литературной традиции способствовали утрате в немецком фольклоре многих архаических черт, ранее свойственных всей индоевропейской культуре.

В то время как немецкие студенты обычно отмечают нехватку знаний традиций и менталитета русского народа, равно как и недостаточное знакомство с собственным фольклором, китайские учащиеся признаются, что в понимании русских фольклорных текстов им помогает то, что в их родной литературе сохранились сказки с аналогичными сюжетами.

Преодоление комплекса понятийных трудностей, приближение к пониманию реалий, отраженных в фольклоре, — это путь к осознанию морально-этических идеалов, духовных ценностей русского народа, его традиционного поведения и образа мышления, то есть к восприятию социокультурной картины мира страны изучаемого языка.

Список литературы

1. Караулов Ю. И. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
2. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001.
3. Сорокин Ю. А. Роль этнопсихолингвистического фактора в процессе перевода // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.
4. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М., 2003.

Lidiya Podruchnaya

FOLKLORE TEXTS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: THE PERCEPTION OF RUSSIAN FOLK TALES

This article addresses the problems of appropriate perception and decoding of a folklore text in the process of learning Russian as a foreign language. The author analyses the image and concept-related cultural difficulties faced by foreigners when studying Russian folk tales. The article identifies the differences in perceiving and assessing the culturally relevant folklore motifs by recipients with different cultural mental setups. It is stressed that studying folk tales gives foreign students an idea of the culture of Russian people, their fundamental features and values, and contributes to the development of a cultural linguistic competence, which helps ensure mutual understanding with representatives of another culture.

Key words: *cultural lacuna, national worldview, Russian folk tale, sociocultural competence, folklore.*